

Автор этого фундаментального труда середины XIX в. Осип Михайлович Ковалевский (Kowalewski Józef Szczepan; 1800/01–1878) — выдающийся российский и польский востоковед-монголовед, филолог, историк, антиковед, буддолог, один из основоположников научного монголоведения и буддологии в России и Европе. 900-страничная рукопись монографии О. М. Ковалевского «История монголов» хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН) в Санкт-Петербурге.

Работа О. М. Ковалевского содержит обстоятельную историографию по истории Востока с учетом произведений китайских, арабских, персидских, российских и европейских ученых; рассказывает об истории племен, населявших некогда Центральную Азию, их взаимоотношениях и соперничестве. В работе дается широкая панорама военного, политического и культурного взаимодействия многих народов; особое внимание уделено истории монгольско-русско-китайских отношений. Временные рамки рассматриваемого периода охватывают несколько столетий — от III в. до н.э. до середины XIX в. Монография О. М. Ковалевского является первой в отечественном востоковедении большой обобщающей работой по истории монголов. Многие теоретические выводы, к которым пришел автор, остаются верными и интересными для современных исследователей. При подготовке текста О. М. Ковалевского к изданию публикаторами выполнен объемный постраничный комментарий, включающий имена людей, сыгравших выдающуюся роль в истории монголов, названия династий, племен, народностей, географических объектов, населенных пунктов, термины, а также слова, вышедшие из современного употребления. Издание снабжено предисловием, библиографией, приложением, подготовленными публикаторами. Оно рассчитано на востоковедов и всех интересующихся историей отечественного востоковедения и Центральной Азии.

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

О. М. Ковалевский

О. М. Ковалевский

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

Осип Михайлович Ковалевский
(1800/01–1878)

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY

O. M. Kovalevsky

HISTORY OF MONGOLS

Publication, commentary
by I. V. Kulganek, V. Yu. Zhukov

Nestor-Historia
Saint Petersburg
2024

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. М. Ковалевский

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

*Подготовили к изданию:
И. В. Кульганек, В. Ю. Жуков*

Нестор-История
Санкт-Петербург
2024

УДК 910.4
ББК 63.5(3)
К56

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке РНФ
и Кабинета Министров Республики Татарстан (проект № 23-28-10046)
в соответствии с Программой стратегического академического лидерства
Казанского (Приволжского) федерального университета

Рецензенты:

академик РАН *Н. Н. Крадин*; доктор исторических наук *Т. Д. Скрынникова*;
кандидат исторических наук *Т. А. Пан*

Ковалевский О. М.

К56 История монголов / подг. к изд., предисл., коммент., прилож. : И. В. Кульганек,
В. Ю. Жуков ; отв. ред. И. Ф. Попова ; вступ. слова : И. Ф. Попова, Р. М. Валеев. —
СПб. : Нестор-История, 2024. — 644 с. : ил.

ISBN 978-5-4469-2301-4

Автор этого фундаментального труда середины XIX в. Осип Михайлович Ковалевский (Kowalewski Józef Szczepan; 1800/01–1878) — выдающийся российский и польский востоковед-монголовед, филолог, историк, антиковед, буддолог, один из основоположников научного монголоведения и буддологии в России и Европе. Он возглавил первую в мире кафедру монгольской словесности, открытую в Казанском университете. Оставил после себя богатое научное наследие.

900-страничная рукопись монографии О. М. Ковалевского «История монголов» хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН) в Санкт-Петербурге. Работа О. М. Ковалевского содержит обстоятельную историографию по истории Востока с учетом произведений китайских, арабских, персидских, российских и европейских ученых; рассказывает об истории племен, населявших некогда Центральную Азию, их взаимоотношениях и соперничестве. В работе дается широкая панорама военного, политического и культурного взаимодействия многих народов; особое внимание уделено истории монгольско-русско-китайских отношений. Временные рамки рассматриваемого периода охватывают несколько столетий — от III в. до н. э. до середины XIX в. Монография О. М. Ковалевского является первой в отечественном востоковедении обобщающей работой по истории монголов такого большого исторического периода. Она ценна историческими сведениями и представляет собой важный и информативный источник по истории Монголии и Центральной Азии. Многие теоретические выводы, к которым пришел автор, остаются верными более чем через полтора столетия после написания и интересными для современных исследователей.

При подготовке текста О. М. Ковалевского к изданию публикаторами выполнен объемный постраничный комментарий, включающий имена людей, сыгравших выдающуюся роль в истории монголов, названия династий, племен, народностей, географических объектов, населенных пунктов, термины, а также слова, вышедшие из современного употребления. Издание снабжено предисловием, библиографией, приложением, подготовленными публикаторами. Оно рассчитано на востоковедов и всех интересующихся историей отечественного востоковедения и Центральной Азии.

УДК 910.4
ББК 63.5(3)

© ИВР РАН, 2024
© И. В. Кульганек, 2024
© В. Ю. Жуков, 2024
© Издательство «Нестор-История», 2024

Оглавление

Вступительное слово (<i>И. Ф. Попова</i>).....	7
Вступительное слово (<i>Р. М. Валеев</i>).....	9
Предисловие (<i>И. В. Кульганек, В. Ю. Жуков</i>).....	13

О. М. Ковалевский «История монголов»

[ЧАСТЬ 1]

[Период первый] Введение в историю монголов	19
[1] [Историографический раздел].....	19
[2] Взгляд на географическое положение Азии, особенно Средней, или Внутренней. Исторический характер народов. Исчисление династий, владевших нынешней Монголией	49
[3] Три поколения в Средней Азии. Элементы их жизни. Обзор истории Китая с древнейших времен до III столетия. Сведения о степных ордах. Ханства Дун-ху Юэджи и Хунну. Усиление хуннов и разделение их, по управлению, на три части. Нашествие хуннов на Китай и последствия, вызвавшие в китайской системе дружбы и родства.	58
[4] Ха[га]нат Юэджи. Нашествие хуннов на Китай. Китайцы, противодействуя им, знакомятся с положением степей и так называемого Западного края «Си-юй». Участие поколений Усунь, Ухуань, Динлин в борьбе хуннов с Китаем. Постепенное ослабление хуннов	84
[5] Состояние Китая под управлением дома Хань. Виды престолохитателя Ван-мана на Западный край и хуннов. Хунны пользуются переворотом в Китае, но вскоре расторгены на партии. Сяньби, враги их.	104
[6] Положение северных и южных гуннов. Бань джао (Pan-tchao), китайский полководец, с запада угрожает гуннам. В Китае учреждаются училища для образования гуннов. Разорение северных гуннов: земли их заняты поколением Сяньби	110
[7] Ход дел в южной половине Монголии. В северной полосе владычествует дом Сяньби, на развалинах которого возникли Муюн в Восточном и Тоба (Тупрак) в Западном Тумэте. Состояние Китая. Персия, Юэджи и прочие владения в Азии. Лю-юань провозглашен ханом. Шилэ. Отношения к Китаю. Китай северный пострадал ..	113

[ЧАСТЬ 2]

Период второй. 1206–1368 = 162 г[ода]. Монголы владеют Средней Азией и Восточной Европой. Династия монгол[ов]	226
Период третий. Со времени изгнания монголов из Китая (1368) до принятия их в подданство китайскими императорами из маньчжурского дома Цин (1691)	419
Период четвертый. Монголы под управлением маньчжурского дома	512

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1. (Л. 192) Далай Субин Ару Алтан ширэжгэту, царь тибетский	562
2. (Л. 192 об.) Хачи-кулук (Хайду-хан)	563
3. (Л. 193) Хайду-хан, по мусульм[анским] авторам	564
4. (Л. 445) Тогон-тэмур хан.	565
5. (Л. 445 об.) Туруболот	566
6. (Л. 446) Барсаболот.	567
7. (Л. 446 об.) Алцуболот	568
8. (Л. 447) От Чингисханова брата Хабуту-хасар[а] в 13-м колене.	569
9. (Л. 448 об.–449) Гэрэсандза	570
10. (Л. 449 об.–450) Хулагу.	572
11. (Л. 450 об.–451) Чагатай.	573

ПРИЛОЖЕНИЕ

(И. В. Кульганек, В. Ю. Жуков)

Перечень трудов, упоминаемых О. М. Ковалевским	574
Именной указатель	581
Указатель географических и топографических названий	606
Указатель названий этносов	626
Указатель персоналий в генеалогических таблицах.	632
Литература к комментариям	639

Вступительное слово

Издание рукописи «История монголов» О. М. Ковалевского, подготовленной к печати петербургскими исследователями — доктором филологических наук востоковедом И. В. Кульганек и кандидатом исторических наук историком России В. Ю. Жуковым, приурочено к 225-летию со дня рождения выдающегося востоковеда, одного из основателей отечественной школы монголоведения Осипа Михайловича Ковалевского (1800/1801–1878).

На протяжении столетий Восток оказывал воздействие на становление и развитие российской государственности, влиял на нашу культуру и менталитет, что было связано в первую очередь с непосредственным соседством с исконно проживавшими на территории России восточными народами, с теснейшими исторически сложившимися контактами нашей страны с Азией. В России востоковедение всегда было важным средством самопознания, составной частью собственной культуры и крупным общественно-значимым фактором.

Учреждение в 1724 г. в Санкт-Петербурге Российской Академии наук стало проявлением внимания государства к гуманитарным наукам, в том числе и к востоковедению. Российская академия наук вобрала лучший опыт европейских академий, ее отточенный западный академизм, при этом отличаясь от них тем, что включала обширный «гуманитарный класс», в который был приглашен востоковед Т. З. Байер (1694–1738). И потом воспитанники лучших университетов того времени — Х. Д. Френ, Б. А. Дорн, О. М. Ковалевский и многие другие ученые — обогащали своими трудами российскую гуманитарную науку, составили ее гордость, сохранили глубокое уважение к культуре восточных народов и желание включить изучаемые этносы и их языки, литературу, религии в пространство российской государственности.

Осип Михайлович Ковалевский был одним из тех, кто стоял у истоков российского академического востоковедения. Он получил образование в Виленском университете, одном из старейших учебных заведений «западных окраин» Российской империи. Специализировался на античной греческой и латинской филологии. После переезда в Казань изучал арабский, татарский, персидский, китайский, монгольский языки. Им были собраны уникальные материалы по письменной культуре, языку, религии, этнографии монгольских народов. Изданные позже на основе этих материалов работы, прежде всего «Монгольско-русско-французский словарь» (Т. I–III. 1844–1849), «Буддийская космология» (1837), «Монгольская хрестоматия» (Т. I–II. 1836–1837), определили в России развитие монголоведения на годы вперед и вошли в классику мирового востоковедения.

В последние годы российские монголоеды многое сделали для того, чтобы найти и ввести в научный оборот наследие О. М. Ковалевского, восстановить факты его биографии. Для этого исследователями, к числу которых относятся издатели данного труда О. М. Ковалевского, была проделана огромная архивная изыскательская работа. Предлагаемая читателю рукопись О. М. Ковалевского «История монголов», написанная ученым в середине XIX в. и хранящаяся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, до настоящего времени остается важным и ценным источником по истории и культуре народов Центральной Азии. В начале книги в своем «Историографическом разделе» автор перечислил большое количество источников, на которых построен его труд, среди них — арабские, персидские летописи, отчеты итальянских путешественников, исследования французских и немецких ученых. Далее он предлагает обзор географии Центральной Азии и истории народов, населявших ее с древнейших времен, предлагает свою периодизацию династий, правивших в регионе, подробно пишет о движении и роли племен *усунь*, *ухуань*, *динлин*, о появлении на исторической арене *сяньби*. Детально рассматривает период образования единого монгольского государства (1206) и господства монголов в Средней Азии и Восточной Европе (до 1364 г.). Далее О. М. Ковалевский прослеживает события со времени изгнания монголов из Китая до принятия их в подданство маньчжурского дома Цин. Более кратко описан период пребывания монголов под властью маньчжуров.

В своем труде О. М. Ковалевский прослеживает историю многих этносов Центральной Азии, представляя яркую панораму событий на территории от Амура до западных границ Российского государства. Рукопись чрезвычайно сложна для издания, она содержит громадное количество имен, географических названий, старинных выражений, архаичных слов. Имеются включения на английском, французском, немецком языках, встречаются отдельные арабские, монгольские, тибетские слова. При подготовке к изданию была проделана огромная работа по комментированию текста, составлению указателей, расшифровке сокращений. Научный аппарат выстроен высокопрофессионально и удобен для читателя. Все это позволяет еще раз представить значение О. М. Ковалевского — гуманитария-энциклопедиста, подвижника науки — и оценить масштаб его большого труда «История монголов», который входит в сокровищницу российской востоковедной науки и после опубликования будет доступен широкой аудитории. Издание данной работы О. М. Ковалевского является достойнейшей данью его памяти.

И. Ф. Попова,
член-корреспондент РАН,
директор Института восточных рукописей РАН

Вступительное слово

Не так давно исполнилось 220 лет со дня рождения члена-корреспондента Петербургской академии наук (1837) Осипа Михайловича Ковалевского (польск. Józef Szczepan Kowalewski — Юзеф Щепан Ковалевски; 28.12.1800 / 9.01.1801 — 26.10 / 7.11.1878) — выдающегося российского ученого, педагога и просветителя польского и белорусского происхождения, филолога и антиковеда, востоковеда-монголоведа и буддолога, ректора Казанского университета, одного из основоположников научного университетского и академического монголоведения в России, Белоруссии и Польше.

Сохранившаяся в личном фонде О.М. Ковалевского в Архиве востоковедов Института восточных рукописей (ИВР) РАН в Санкт-Петербурге рукопись «История монголов» — еще одно свидетельство широты его научных интересов и фундаментальности многолетних исследований истории, литературы и языка монгольских народов. Этот уникальный труд замечательного востоковеда-монголоведа, прекрасного знатока монгольского языка, культуры и истории подготовлен к изданию доктором филологических наук И.В. Кульганек и кандидатом исторических наук В.Ю. Жуковым.

Нашими коллегами проведена тщательная филологическая, историко-архивоведческая и археографическая исследовательская работа, продолжающая исконную для российского востоковедения традицию приведения в известность и издания неопубликованных рукописей отечественных ориенталистов. Публикация вносит весомый вклад в профессиональный и духовный опыт изучения географии, многовековой истории и культуры Монголии и монгольских народов Евразии в России и Европе.

Судьба, научное и просветительское наследие профессора О. М. Ковалевского объединили гуманитарное и цивилизационное пространство народов и культур России — Монголии — Китая. «История монголов» О.М. Ковалевского прославляет российскую науку и культуру, в том числе Казань как центр российского и мирового монголоведения. Именно научная деятельность О.М. Ковалевского и его соратников на восточном разряде (с 1837 г. — разряд восточной словесности) Казанского университета в первой половине XIX в. сформировала Казань как крупнейший в России и Европе центр университетской ориенталистики и академических монголоведных исследований.

«История монголов» — фундаментальный труд О.М. Ковалевского, который теперь стал достоянием специалистов и научной общественности. Это важный итог исследовательской и общественной деятельности ученого

на необъятных просторах Восточной Сибири и Забайкалья, Бурятии и Монголии, его пребывания в 1830–1831 гг. в составе XI Русской духовной миссии в Пекине — столице Цинской империи. В 1833 г. О. М. Ковалевский преодолел следующий рубеж служения Отечеству и комплексного изучения истории и культуры монголов и монгольской цивилизации, став заведующим первой в России и Европе кафедрой монгольской словесности. В 1855–1860 гг. он возглавлял Казанский университет.

Публикация коллегами «Истории монголов» О. М. Ковалевского заслуженно вводит эту работу ученого в научный оборот, в исследовательский и гуманистический процесс обобщения и осмысления исторического опыта изучения феномена монгольской культуры и цивилизации, накопленного многими поколениями историков-монголоведов. Нет сомнения в том, что «История монголов» О. М. Ковалевского займет достойное место в источнике багаже и духовно-интеллектуальном пространстве современного российского и мирового монголоведения. Несмотря на свой солидный полутораветковой возраст, эта работа актуальна и сегодня. Как известно, и в XIX в., и в настоящее время, при всем многообразии актуальных историко-культурных тем в востоковедении и монголоведении, проблематика, историография и источниковедение образования монгольского государства и империи, монгольских завоеваний, роли монгольского владычества, истории и культуры постордынских полиэтничных государств и обществ были и остаются в центре внимания специалистов и широкой научной общественности.

Необходимо также отметить, что этот труд ученого объективно раскрывает его научные взгляды, идеи, оценки феномена средневекового монгольского государства и общества, их места и роли в истории и культуре России и мировой цивилизации, дает возможность оценить значительные достижения, а иногда и определенные недостатки крупного отечественного ученого и просветителя.

Мы позволим себе обратить внимание читателей этого ценного издания на то, что в своей рукописи О. М. Ковалевский обозначил прогрессивный рубеж выхода за пределы историографической ситуации, когда академик Х. Д. Френ (1782–1851) выявил недостаточно высокий источниковедческий уровень исторических исследований истории и культуры монголов и Монголии. «Историю монголов» О. М. Ковалевского, в сравнении с известными работами середины XIX в., отличают комплексное использование разнообразных источников, особенно восточных памятников и материалов, удивительная грань восприятия монгольского мира, акцент на национальную историю и культуру монголоязычных народов Евразии, историю народов Центральной Азии и наследие народов Российской империи. Этот труд, созданный в Казани, в стенах Казанского университета, — символическое завершение монголоведных трудов и судьбы ученого.

Выход в свет оригинального издания благодаря кропотливому труду И. В. Кульганек и В. Ю. Жукова — новое подтверждение востребованности

научного наследия Осипа Михайловича Ковалевского, пристального интереса к славным страницам его научной биографии и летописи Казанского федерального университета, к истории отечественного и европейского востоковедения, документальное свидетельство современного научного, культурного и гуманитарного сотрудничества России и Монголии.

Публикация нашими коллегами «Истории монголов» профессора О. М. Ковалевского — творца университетской науки и образования о Востоке и Монголии — важный этап отечественной и европейской историографии.

Эта работа, несомненно, привлечет заинтересованное внимание современных ученых-монголоведов, научной и читательской общественности России, Белоруссии, Польши, Монголии, Китая, а также специалистов Запада. Она будет полезна специалистам-монголоведам, преподавателям, аспирантам и студентам восточных факультетов университетов, не оставит равнодушным подготовленного читателя, интересующегося историей Монголии, России и монголоведной науки.

Р. М. Валеев,
доктор исторических наук, профессор

Предисловие

Внимание читателей впервые предлагается подготовленный к изданию рукописный фундаментальный труд «История монголов» выдающего российского и польского востоковеда-монголоведа середины XIX в., филолога, историка, антиковеда, востоковеда-буддолога, одного из основоположников научного монголоведения и буддологии в России и Европе — Осипа Михайловича Ковалевского (Kowalewski Józef Szczepan; 1800/01–1878).

Монография О. М. Ковалевского «История монголов» является первой большой обобщающей работой в отечественном востоковедении по истории монголов. Она ценна историческими сведениями, присутствующими в ней, верным остается ряд теоретических выводов исследователя. Эта содержательная и объемная, до сих пор не изданная 900-страничная рукопись представляет собой важный информативный источник по истории Монголии и монголоведной науки. Она заслуживает «приведения в известность», нет сомнения в необходимости ее издания. Публикаторы (д-р филол. наук И. В. Кульганек и канд. ист. наук, доц. В. Ю. Жуков) в течение нескольких лет работали над прочтением, комментированием и подготовкой к изданию этого труда. О рукописном наследии и биографии О. М. Ковалевского ими написаны главы коллективных монографий и ряд статей в отечественных журналах¹.

¹ *Кульганек И. В.* О фонде О. М. Ковалевского в Архиве востоковедов при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН // Наследие монголоведа О. М. Ковалевского и современность. Доклады и сообщения международной научной конференции. 21–24 июня 2001 г. Казань: Изд. КГУ, 2002. С. 22–36; *Кульганек И. В.* Труды и учебные пособия О. М. Ковалевского по монгольской филологии // Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). С. 177–208; *Кульганек И. В.* Фонды О. М. Ковалевского в архивах Санкт-Петербурга // Там же. С. 251–266; *Кульганек И. В.* Новое о Роберте Юилле из переписки с О. М. Ковалевским // Altaica IX. Сборник статей и материалов. М., 2004. С. 57–70; *Жуков В. Ю., Кульганек И. В.* Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подг. к изд., пред., комм. // Mongolica-XIX: Сб. науч. ст. по монголоведению, посв. ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому, К. Н. Яцковской. СПб., 2017. С. 62–67; *Жуков В. Ю., Кульганек И. В.* Потомки академика В. П. Васильева (1818–1900): к 200-летию со дня рождения // Mongolica-XXI. СПб., 2018. С. 21–34; *Жуков В. Ю., Кульганек И. В.* Глава I, разделы 3, 4 книги: «Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского» (о ней ниже); *Kulganek I. V.* The English Missionaries in Siberia: Robert Yuille's Correspondence with O. M. Kovalevskij // Bolor-un Gerel Crystal-Splendour. Essays presented in honour of Professor Kara Gyorgy's 70th Birthday. V. I. Ed. by A. Birtalan, A. Rakos. Budapest, 2005/2006. P. 457–465.

Выпускник Виленского университета, ректор Казанского университета, декан историко-филологического факультета Варшавского университета, О. М. Ковалевский был глубоким знатоком монгольского языка, истории, культуры и религии монгольских народов. При нем в Казанском университете была открыта первая в мире кафедра монгольской словесности, которую он возглавлял на протяжении более полутора десятилетий. Выдающийся ученый, стоявший во главе монголоведной школы в России, написал ряд основополагающих трудов по буддизму, литературе и языку монгольских народов. Научное наследие его значительно. Это «Краткая грамматика монгольского письменного языка» (Казань, 1835), трехтомный «Монгольско-русско-французский словарь» (Казань, 1844–1849), которым пользуются специалисты до настоящего времени, двухтомная «Монгольская хрестоматия» (Казань, 1836–1837), «Буддийская космология» (Казань, 1837). Биография и научное творчество О. М. Ковалевского постоянно привлекают внимание современных ученых: в разные годы вышли монографии и статьи польских и российских исследователей — А. Барей-Стажиньской, Р. М. Валеева, Т. В. Ермаковой, О. Н. Полянской, В. Э. Раднаева, Е. Тулисова, Д. Б. Улымжиева, В. Л. Успенского, А. Н. Хохлова, Г. Ф. Шамова, Н. А. Шарангиной². Большой утратой для науки стала гибель основных трудов О. М. Ковалевского при пожаре³. Поэтому рукописные материалы ученого, которые в настоящее время хранятся в Казани, Санкт-Петербурге, Вильнюсе, Варшаве, приобретают особое значение. Среди них выделяются коллекции Санкт-Петербурга: Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Они наиболее полно отражают многогранную научную и общественную деятельность ученого. Интересным представляется личный фонд О. М. Ковалевского в Архиве востоковедов ИВР РАН, состоящий из 29 архивных дел,

² См.: *Шамова Г. Ф.* Профессор О. М. Ковалевский: очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983; *Улымжиев Д. Б.* О. М. Ковалевский // Российские монголоеды (XVIII — начало XX в.) / Сост., отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ, 1997. С. 24–31; *Валеев Р. М., Ермакова Т. В., Кульганек И. В. и др.* Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). Казань, 2002; Наследие монголоведа О. М. Ковалевского и современность: доклады и сообщения международной научной конференции, 21–24 июня 2001 г. Казань, 2002; Россия–Монголия–Китай: дневники монголоведа О. М. Ковалевского 1830–1831 гг. / Подг. к изд., пред., глосс., комм. и указ.: Р. М. Валеев, И. В. Кульганек. Казань, 2002; *Полянская О. Н.* Монголоведение в России в первой половине XIX в.: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ, 2019; Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / Р. М. Валеев, В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, О. Н. Полянская. Отв. и науч. ред. Р. М. Валеев, И. В. Кульганек. СПб.; Казань, 2022.

³ См. об этом: *Тулисов Е., Валеев Р. М.* Основные этапы жизни О. М. Ковалевского: Вильнюс, Казань, Варшава // Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). Казань: Алма-Лит, 2004. С. 125–129.

в котором собраны документы 1827–1848 гг., включающие материалы научных экспедиций в Бурятию, Монголию, Китай и о преподавании монгольского языка в Казанском университете. Среди них: отчеты, планы, записки, списки и описания приобретенных этнографических и культовых предметов, статьи, наброски, готовые научные труды, письма, прошения, извещения. Рукопись О. М. Ковалевского «История монголов», хранящаяся здесь под шифрами Ф. 29. Оп. 1. Д. 1а и Ф. 29. Оп. 1. Д. 1б, знакома востоковедам-историкам, о чем говорят записи в учетных листах (листах использования материалов) этих дел в АВ ИВР РАН⁴. О ней упоминается в трудах Р. М. Валеева, К. В. Орловой, О. Н. Полянской, В. Л. Успенского, Д. Б. Улымжиева, незначительные фрагменты ее опубликованы⁵, однако полностью она не издавалась.

Рукопись автором не подписана и не датирована. Содержание, местонахождение в личном фонде О. М. Ковалевского и сходство почерка этой рукописи с другими текстами ученого подтверждают авторство Ковалевского. Публикаторы считают, что, судя по датировке упоминаемых в рукописи сочинений, основной текст написан между 1843 и 1851 гг., некоторые более поздние вставки делались автором после 1858 г.

Работа состоит из двух частей. Первая часть (Ф. 29. Оп. 1. Д. 1а) названа «Введение в историю монголов». О. М. Ковалевский большое внимание уделяет источникам: он анализирует арабские, армянские, монгольские источники, излагает раннюю историю до создания Единого Монгольского государства в 1206 г. Начало работы определяет позицию Ковалевского-историка. Он пишет:

Непрерывная борьба с природой и соседями доставила монгольскому племени особенный, почти неизгладимый тип материальности, которая, прививаясь к другим элементам жизни инородных оседлых врагов, принесла им чистую пользу взамен неисчислимых бедствий, причиненных от меча и варварства чад степных. Между тем монголы в своих родных пустынях, почти не смешиваясь с посторонними группами рода человеческого, с течением времени слились в одну массу, простую, неподвижную, прозябающую от недостатка питательного соку, пережившую свое величие, как развалины вокруг своего памятника. Но это громадное среднеазиатское племя ожидает еще животворной силы, которая воскресит его и поведет неведомым для нас путем! Впрочем, перед нами раскрывается одно прошедшее, и мы обязаны рассмотреть минувшие судьбы монгольского народа, который в свое время играл важную роль в исторической драме (л. 1).

⁴ Интересовались рукописью: Н. П. Шастина, Г. Ш. Шамов, О. Н. Полянская, Д. Б. Улымжиев, С. Чулуун, Е. И. Кычанов, Д. Гончик, П. Б. Балданжапов, Г. О. Авляев, В. П. Санчиров, Е. Тулисов.

⁵ Улымжиев Д. Б. О. М. Ковалевский (1801–1877) // Российские монголоеды (XVII – начало XX в.) / Сост., отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ, 1997. С. 24–31.

Безусловно, в распоряжении современных историков имеется значительно большее количество оригинальных и переводных сочинений, содержащих материалы по монгольской истории, в сравнении с тем, что было известно во времена О. М. Ковалевского, однако нельзя не согласиться с его мнением о географической среде как о чрезвычайно важном факторе в жизни и истории народов. Первая часть работы О. М. Ковалевского, помимо историографического раздела, включает обстоятельный историко-политический очерк о племенах и народах Центральной Азии с древнейших времен до III в., значительное место уделено завоеваниям гуннов, экономическому и политическому состоянию Китая, племенам, кочевавшим на территории Монголии.

Вторая часть (Ф. 29. Оп. 1. Д. 16), именуемая автором «История монголов» (и давшая название всей работе), состоит из трех разделов, или периодов. Это: «Период второй. 1206–1368 = 162 г[ода]. Монголы владеют Средней Азией и Восточной Европой...», в котором автор описывает исторические события времени Единого Монгольского государства; «Период третий. Со времени изгнания монголов из Китая (1368) до принятия их в подданство китайскими императорами из маньчжурского дома Цин (1691)»; «Период четвертый. Монголы под управлением маньчжурского дома». События с 1206 по 1368 г. рассматриваются более подробно. Анализируя последний период («Монголы под управлением маньчжурского дома»), О. М. Ковалевский основное внимание уделяет учреждению в Забайкалье степных дум, распространению там буддизма, переписи бурят 1839 г.

Первая часть насчитывает 8 тетрадей (188 архивных листов, 148 параграфов), вторая — 33 тетради (264 листа, 227 параграфов)⁶. Архивная нумерация листов — сквозная. К работе приложены 11 листов подробных генеалогических таблиц: «Далай Субин Ару Алтан ширээкту, царь тибетский», «Хачи-кулук (Хайду-хан)», «Хайду-хан, по мусульм[анским] авторам», «Тогон-тэмурхан †1370», «Туруболот (старший сын Даян-хана) р. 1484–1523», «Барсаболот, джинонг ордосский с 1512 г., умер ханом 1531 (Саин Алак)», «Арцуболот, пятый Даян-ханов сын, р. 1490», «От Чингисханова брата Хабуту-хасар[а], в 13[-]м колене», «Гэрэсандза», «1) Хулагу †1265», «1) Чагатай †1241/2». Они находятся на листах 192–193, 445–447, 448 об. — 451, выделены издателями в отдельный раздел «Генеалогические таблицы» в конце текста рукописи. Всего в обеих частях — 452 архивных листа. Широкие наружные поля в 135 случаях использованы для позднейших авторских вставок — дополнений к основному тексту. Каждая страница рукописи вмещает 26–28 строк основного текста. Вся рукопись содержит примерно 1 335 500 знаков с пробелами, то есть более 33 авторских листов только основного текста.

«История монголов» написана чернилами (тушью?) цвета сепии на нелинованных плотных листах бумаги, скрепленных в тетрадки нитками. Почерк

⁶ Д. Б. Улымжиев, очевидно, ошибочно указывает на наличие 17 пронумерованных тетрадей в первом томе: *Улымжиев Д. Б. Указ. соч. С. 29.*

ровный, мелкий, разборчивый, однако из-за выцветших чернил текст во многих местах читается с трудом. Автор прибегал к подчеркиванию некоторых слов. Бумага машинного отлива произведена в России. Имеет штемпели (штампы) слепого тиснения (без добавления краски) с изображением императорской короны и монограммы «Н I» (Николай I) под ней. Они обрамлены двумя ветвями с листьями, ниже — четыре буквы: «И. П. Г. Ф.»⁷.

Текст (орфография и пунктуация) воспроизводится в соответствии с принятыми правилами публикации исторических источников второй половины XIX — XX вв. Личные имена, названия народов, сочинений и географических мест воспроизведены в написании оригинала, например, Кэкэит, а не керейт, Монгол, а не монгол, Туркменцы, а не туркмены. Причем сам О. М. Ковалевский на протяжении своей работы использует разные варианты написания личных имен, названий этносов, географических мест. Публикаторы привели к единообразию лишь написание имен собственных, терминов, твердо устоявшихся в современной российской науке, например, Чингис-хан (не: Чингиз-хаан, Чингисхан), Хулагу-хан (не: Хулагу хан), Маньчжурия (не: Маньджурия), маньчжурский (не: маньджурский), Санан-Сэцэн (не: Сананг-Сэцэн), Туци-ван (не туциван), Енисей (не: Енисей).

Предлагаемый текст сопровождается объемным постраничным комментарием, выполненным публикаторами. Он включает названия династий, племен, народностей, имена людей, сыгравших выдающуюся роль в истории монголов, а также не известных широкому читателю географических объектов, населенных пунктов, вышедшие из современного употребления слова, в том числе термины, старинные выражения. Названия сочинений, приводимых О. М. Ковалевским в своем труде, помещены публикаторами в кавычки и написаны с прописной буквы. При публикации воспроизведено авторское подчеркивание. В квадратных скобках [] расшифрованы авторские сокращения и вставлены некоторые поясняющие знаки, например [\$], [—], [л. 5 об]. Тексты, написанные рукой автора на полях оригинала в качестве последующих вставок в основной текст, издателями помещены в скобках с пояснением в начале: [*Вставка*]. Примечания О. М. Ковалевского к собственному тексту помещены внизу соответствующих страниц с пояснением: (*Примеч. авт.*).

Публикаторы комментировали также стилистические авторские обороты, вышедшие из современного употребления и затрудняющие понимание смысла высказывания (к примеру: процветала промышленностью, восточная выпуклость Азии, оплот для внешних покушений, патриархализм, азиатцы, достопримечательно, исповедывают, скотоводцы, азийские, возделание, пропитываться ловлей, уврачевать раны, порядливость, ниспроверженные, оттолкнутый, ненаказанно, подпоры, сделать нападение, покорствовать, предметник, потрясено в самом основании, вышед, изнеможение). Явные опiski автора при подготовке рукописи к изданию нами были исправлены. В тексте

⁷ Предположительно это штемпель Императорской Петергофской бумажной фабрики.

сохранены авторские ударения в словах и подчеркивания, например, *Ляб*, Богдо-ула, Тбла. Для лучшей ориентации в рукописи О. М. Ковалевского мы снабдили текст Приложением, которое включает «Перечень трудов, упоминаемых О. М. Ковалевским» при написании монографии, «Именной указатель», «Указатель географических и топографических названий», «Указатель названий этносов», «Указатель персоналий в генеалогических таблицах», «Список литературы для комментариев».

Выражаем искреннюю благодарность рецензентам: академику РАН Н. Н. Крадину, д-ру ист. наук, проф. Т. Д. Скрынниковой, канд. ист. наук Т. А. Пан, давшим свои отзывы на представленную работу; коллегам: Т. В. Ермаковой, Д. А. Носову, Е. П. Островской, С. Х. Шомахмадову, Н. С. Яхонтовой, Н. В. Ямпольской — за ценные замечания, высказанные в ходе обсуждения работы; благодарим сотрудников ИВР РАН: канд. ист. наук С. С. Сабрукову, а также М. А. Козинцева и А. В. Моисееву — за помощь в комментировании ряда терминов; Л. А. Мосионжника — за высокопрофессиональное редактирование; Е. В. Бурылина, Д. Е. Бурылину, В. Л. Поливанова, И. Ю. Сумерину — за техническую помощь при работе над рукописью.

«История монголов» О. М. Ковалевского, написанная более полутора веков назад и впервые представленная на суд современному читателю, несомненно, привлечет внимание востоковедов, изучающих историю монголов, она будет интересна также всем, кто стремится узнать больше об истории народов Центральной Азии и Востока в целом.

*И. В. Кульганек,
В. Ю. Жуков*

[л. 1]

[Ч А С Т Ь 1]

[Период первый]

Введение в историю монголов

[§] 1. Каждый народ имеет свое прошлое, свою историю. Не одни греки и римляне, индийцы и китайцы внесены в скрижали бытописания; монголы и тунгусы занимают в них приличное место, сообразно с путем, который они совершили на предначертанном им поприще. Известно, что не все человеческие общества успели ознаменовать свою жизнь высоким развитием понятий о религии, философии, политике и искусствах; не все успели пройти разные пути гражданственности; некоторые до сего времени остаются звероловами или пастухами. К последнему разряду принадлежат монголы, которые после многих переворотов судьбы при значительной образованности соседей и теперь питаются избытками от стад своих и служат важным оплотом для китайской империи, а по особенному стечению обстоятельств эти вооруженные пастухи вместе с иноземной религией получили богатую литературу, которая далеко превышает настоящую их потребность.

[л. 1 об.]

[§] 2. Непрерывная борьба с природой и соседями доставила монгольскому племени особенный, почти неизгладимый тип материальности, которая, прививаясь к другим элементам жизни инородных оседлых врагов, принесла им чистую пользу взамен неисчислимых бедствий, причиненных от меча и варварства чад степных. Между тем монголы в своих родных пустынях, почти не смешиваясь с посторонними группами рода человеческого, с течением времени слились в одну массу, простую, неподвижную, прозябающую от недостатка питательного соку, пережившую свое величие, как развалины вокруг своего памятника. Но это громадное среднеазиатское племя ожидает еще животворной силы, которая воскресит его и поведет неведомым для нас путем! Впрочем, перед нами раскрывается одно прошедшее, и мы обязаны рассмотреть минувшие судьбы монгольского народа, который в свое время играл важную роль в исторической драме.

[л. 2]

[§] 3. Историю монголов разделить можно на три периода. В первом из них, за два столетия (220 [г.] до нашей эры по XIII век (1206 [г.] по Р. Х.,

часть Средней Азии, почти погруженная в дикости, волнуемая от внутреннего неустройства, как горнило огнедышащей горы, растопляла массы отдельных родов и ватагами хищных орд забрасывала в особенности Северный Китай. Извилистая и медленная политика владыки Подсолнечной империи истощала все свои силы на укрощение бездомного и быстрого, как молния, с места на место перелетавшего врага. Система мира и родства, придуманная китайцами, не в состоянии была остепенить номадов: семена цивилизации, занесенные из Китая и Индии, не могли окрепнуть в сыпучих песках Средней Азии, где в нищете рос и мужался¹ гигант, будущей завоеватель Азии и части Европы.

Во втором периоде является предприимчивый герой под именем Чингис-хана, который, сплотив всю массу монгольских родов, опустошил Северный Китай, покорил Среднюю Азию, на развалинах богатых и людных царств положил² основание обширной монархии, обхватившей и Восточную Европу. Эта монархия распалась

[л. 2 об.]

потом на четыре части, из коих одна (Китай, Тибет и Монголия до Алтайских гор), сделавшись достоянием непосредственных преемников Чингис-хана, имевших пребывание в Пекине, раздавала престолы в остальных трех ханствах, а именно: чагатаидам³ в странах от Алтая до Джейхуна, Джучидам⁴ на севере Каспийского и Черного морей, Тулуидам⁵ в Персии. Но, несмотря на все усилия императоров упрочить политическое и религиозное единство в этом гигантском государстве, случайно образованном из многих царств, из разнородных стихий, с пресечением завоеваний чрезвычайно быстро созрели семена разрушения. Обладание отдельными престолами сопряжено было с неумолкаемой борьбой соискателей их, Чингисхановых потомков, особенно между Чагатаидами и Джучидами, между тем как подданные их постепенно теряли воинственный дух, религию и весь свой родовой характер.

¹ Мужался — т. е. мужал.

² Положил — т. е. заложил.

³ Чагатаиды — потомки Чагатая, второго сына Чингис-хана и его первой жены Борте. Являлись прямыми потомками Чингис-хана и носили родовой титул чингисидов.

⁴ Джучиды — потомки Джучи, старшего сына Чингис-хана, ветвь династии Чингисидов, представители которой правили в XIII–XVIII вв. в различных государствах и политических образованиях Восточной Европы, Западной Сибири и Центральной Азии. Джучи в 1207 г. возглавлял поход в Южную Сибирь, присоединив к Монгольской империи Туву, Хакасию, Алтай, участвовал в походах Чингис-хана в Северный Китай (1211–1215), Среднюю Азию (1219–1222), завоевал восточный Дешт-и-Кипчак. В 1224 г. назначен отцом правителем Хорезма. Получил в удел западную часть Монгольской империи (земли к западу от р. Иртыш).

⁵ Тулуиды — потомки младшего сына Чингис-хана и его жены Борте — Тулуя, носившего имя 'Великий нойон' (монг. Их ноён) и осуществлявшего регентство в период междуцарствия (1227–1229). Тулуй участвовал в походах на города Мерв и Нишапур персидской провинции Хорасан.

Владычество Чагатаидов прекратилось в половине XIV в., Джучиды перестали царствовать в конце XV столетия; около 1336 года судороги безначалия обрушили могущество монголов

[л. 3]

в Персии, а в 1368 [г.] династия монгольская Юань⁶ принуждена была бежать из Пекина в прежние свои среднеазиатские пустыни и там ожидать новых ударов, новых бедствий со стороны своих беспокойных родовичей. Изнеженные и развращенные в богатом Китае монголы возвратились в обнаженные степи нищими, порочными, лишенными правильной гражданственности. Оставленные пронируемыми своими руководителями — ламами, они забыли даже буддизм, сильно обуздывавший кипучие страсти номадов. Итак, в 162 года (1206–1368 [гг.]) отжила свой век монгольская монархия, не умевшая отыскать точку опоры для своего могущества.

В третьем периоде (1368–1691 [гг.]) раздробленная Монголия в родных своих кочевьях увидела новое брожение орд, из которого проистекли разные союзы, боровшиеся то между собой, то с Китаем, пока хитрая политика маньчжуров во время войны с Китаем не вовлекла в свои сети монголов и потом не поработила их совершенно. С сего времени открылось новое поприще для деятельности императоров (богдыханов) из династии Цин⁷ в устройстве

[л. 3 об.]

новых их подданных, монголов, которые под иноземным игом все приняли буддизм с его литературой, стали жить мирно и сделались немаловажным оплотом для китайской империи.

В таком размере желаем пересказать минувшую жизнь монголов, не скрывая, однако, трудности нашего предприятия от неполноты сведений, нужных и необходимых для историка.

[§] 4. Откуда же станем почерпать⁸ сведения об истекшей жизни монголов? Откуда наберем фактов в основание историческому рассказу? — От разоренных соседей и народов, завоеванных монголами. От них-то мы [и] получили обильные материалы для составления понятия о страшных происшествиях, которыми ознаменовался кровавый путь, проложенный монголами через иноплеменные государства. Нет сомнения, что сего рода сведения могли быть иногда преувеличены хвастливыми писателями или изуродованы

⁶ *Династия Юань* — не китайская династия на территории Китая (1271–1368). Великое Юаньское государство основано внуком Чингис-хана Хубилаем. Пало в результате восстания «Красных повязок». После нанесения поражения династией Мин силам династии Юань Чингисиды отступили на свою монгольскую родину и продолжали править как Северная Юань.

⁷ *Династия Цин* — Империя Великая Цин, или государство Великая Цин, последняя империя, включавшая территорию Китая (1644–1912). Империя Цин основана чжурчжэньским кланом Айсиньгьоро из Маньчжурии. Имеет еще одно название — Маньчжурская династия.

⁸ *Почерпать* — т. е. черпать.

[Ч А С Т Ь 2]

Период второй

1206–1368 = 162 г[ода].

Монголы владеют Средней Азией и Восточной Европой. Династия монгол[ов]

[§] 1. В течение полутора столетия одно ничтожное поколение, явившееся внутри Восточной Азии, успело, среди кровавой борьбы со своими врагами, возмужать, поглотить множество мелких владений и царств, наложить иго на значительную массу человечества и, наконец, одряхлеть под тяжестью покоренных им народов. Преодолевая эгоизм посторонних поколений, как бы увлекаемое непостижимым роком, оно, по дымящимся развалинам частностей, через потоки крови человеческой, быстро мчалось к незнакомым ему пределам. Правда, это поколение вполне не воспользовалось плодами своих неслыханных подвигов. Разрушитель чужих элементов народной жизни пал жертвой собственной беспечности, нерасчетливости, внутреннего бессилия. Но явление его в азийском мире было необходимо и увековечилось чрезвычайно важными последствиями в летописях Азии и Европы.

[§] 2. Начальная история сего поколения скрывается в глубоком мраке прошедших времен. Древние о нем предания еще

[л. 189 об.]

не скоро будут критикой превращены в историческую достоверность по причине разногласия старинных сказаний, часто запутанных догадками наших исследователей. Жители нынешней Монголии издревле разделялись на роды и поколения, которые то враждовали друг с другом, то мирились, бросались на общую добычу или, изнурившись от внутренних раздоров, преклоняли колено перед сильнейшим. В последнем случае повелитель номадов, своей властью подавляя частные их притязания на первенство, обыкновенно название свое рода или поколения распространял на всех своих подданных. Таким образом, в течение веков неоднократно здесь возникали огромные массы народа, отмеченные в летописях различными наименованиями, и опять дробились на мелкие части, которые, в свою очередь, или возобновляли прежнее родовое название, или, смешавшись с более могучими соседями, теряли оное безвозвратно. В настоящее время часть этих родовых названий сохранилась

в официальных сведениях о монголах, часть еще существует в народных преданиях, остальные, внесенные в книги, напр[имер] Рашид-уд-дина, Абулгази багадур-хана, изошряют остроумие критиков и историков. Но точное их распределение по коренным элементам едва ли когда-либо с надлежащей точностью будет исполнено. Мы сомневаемся даже в том, чтобы трудолюбивые и добросовестные ориенталисты успели разграничить разнородные клочки и распознать оные в канве современного нам монгольского народонаселения.

¹См.: Hammer-Purgstall² в “Jahrbücher der Litteratur”, Wien, 1834. Bd. 67; 1837. Bd. 77. “Nouveau journal asiatique”. Paris, 1832, juin, p. 512.

[л. 190]

I. J. Schmidt в “Mémoires de l’Académie Impériale des sciences de S[aint-]P[étersbur]g”. 1834, t. 2, p. 409. Neumann в “Jahrbücher der Litteratur”, Wien, 1840. Bd. 89, p. 230. Fr[anz] v[on] Erdmann’s “Vollständige Übersicht der ältesten türkischen, tatarischen und mogholischen Völkerstämme nach Raschid-ud-din’s Vorgange bearbeitet”, в «Учен[ых] записк[ах] Казанск[ого] унив[ерситета]». 1841, кн. 4. Его [же]: «Предки Чингисхана», в «Журн[але] Мин[истерства] нар[одного] просвещ[ения]». 1843, кн. 4 и 5. Schmidt’s “Forschungen im Gebiete der älteren religiösen, politischen und literarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens [vorzüglich der Mongolen und Tibeter]”³, S[aint] P[etersbur]g, 1824, и Ssanang Ssetzen’s “Geschichte der Ostmongolen [und ihres Fürstenhauses]”⁴, *ibid.*⁵

[§] 3. Известно только из китайских авторов, что, в начале IX века, одно из 16 тунгусских (дун-ху, восточных) поколений, живших по Амуру, перешло к Ордосу под названием татац, и потом, заняв нынешнюю Халху, от Аргуни до Хангайского хребта, снова разделилось на четыре больших поколения (*Вставка. Между собой независимых, но связанных общим происхождением и брачными союзами своих владетельных домов, от которых и названия свои получили*): монгол (у мусульм[анских] писателей могул, ⁶مغول по-кит[айски] мын-гу), кэрэ (хэрэ, кэраит), тайджут (тайджигут, тайгут) и та-тар, которые впоследствии слились в одну народную массу, под правлением царственного дома монгол. (*Вставка. Каждое из четырех упомянутых поколений разделялось на несколько владетельных отраслей и составляло союз,*

¹ Текст до конца параграфа смещен вправо.

² *Йозеф фон Гаммер-Пургиталь*, барон (*нем.* Joseph Freiherr von Hammer-Purgstall, 1774–1856) — австрийский историк, востоковед и дипломат, исследователь и переводчик восточных литератур. Один из основателей и первый президент Австрийской академии наук, иностранный член французской Академии надписей и изящной словесности, иностранный почетный член Петербургской АН.

³ *Пер. с нем.*: «Исследования в области древней истории религиозного, политического и литературного образования народов Центральной Азии, включая монголов и тибетцев».

⁴ *Пер. с нем.*: «История восточных монголов и их княжеского дома».

⁵ *ibid.* (*ibidem*) — там же, в том же месте (*лат.*).

⁶ В турецкой транслитерации: *моғол*; в транслитерации по арабской норме: *mugūl*.

под начальством избранного хана, который имел право требовать от сочленов своих войска для войны с неприятелем личным или общим. В последнем случае полученная добыча поступала в общий раздел. Впрочем, члены союза нередко, без сношения со своим главою, объявляли войну своим врагам).

а) Поколение татар занимало земли в восточной части Халхи, где теперь Цэцэнхановы владения, и состояло некогда из 70 т[ысяч] семейств, разбросанных в обширной области. Главный его стан находился около озера Бойр-нор, на восточной меже Халхи, составляемого⁷ рекою Халха-усу, которая по выходе из сего водоема впадает в большое озеро Кулун-нор, иначе Далай-нор. Раздражительного и буйного нрава татары часто ссорились и дрались между собой, приводили в трепет соседей, грабежом и непокорливостью накликали на себя мщение нуджиского меча. Было

[л. 190 об.]

время, когда (по уверению Рашид-уд-дина) жители Хитая, Джурдже, Нансияс (Tengias? ⁸), уйгуры, кипчаки, тюрки, карлуки (харлик, харлигут), каладж, таджики и др[угих] за честь себе поставляли называться татарами, равно как, по завоевании их монголами, называться — монголами. Из шести татарских родов, приводимых персидским летописцем, упомянем только Ангчи-Татар (Aldschi Tatar?⁹), т. е. промышленников, звероловов, и Цаган Татар (Dschagan Tatar?¹⁰), или, по южному произношению, Чаган Татар, т. е. белых.

(Вставка. Н. Шуккин¹¹, «Исследование о народах, обитающих в южной Сибири», «Журн[ал] Мин[истерства] н[ародного] пр[освещения]». 1850. Май.)¹²

б) Тайджуты жили по Селенге, в нынешнем аймаке Дзасакту-хана, смежно с баягутами, кочевавшими по Джиде, и состояли из многих родов. Праотцем их почитается Джеркэ (Джирукэн?¹³) — Лингкум, средний сын Хайду-хана (у Сан[ан] Сэц[эна] — Хачи кулук), которого старший сын Байсэнкур (у Сан[ан] Сэц[эна] — Шингхор-докшин) был Чингис-хановым предком в прямой линии. Но монгольские летописцы, хранившиеся в библиотеке персидских ханов, производили это поколение от Таджина, второго сына Дутум-мэнэна (у Сан[ан] Сэц[эна] — Маха-тодань), также Чинги-сова предка.

с) Кэрэ обитали на берегах Орхона и Тулы до истоков Онона (ар[ud]).¹⁴

⁷ Так в тексте, следует читать: «составляемой».

⁸ Знак вопроса поставлен автором.

⁹ Знак вопроса поставлен автором.

¹⁰ Знак вопроса поставлен автором.

¹¹ Николай Семенович Шуккин (1792–1883) — русский писатель, этнограф и краевед. Служил в МВД.

¹² Вставка на свободном поле листа вверху, без отсылки к какому-либо месту текста.

¹³ Знак вопроса поставлен автором.

¹⁴ ар. (arud) — согласно (такому-то автору); смотри у (такого-то автора)... (лат.).

[л. 342]

Период третий

Со времени изгнания монголов из Китая (1368 [г.]) до принятия их в подданство китайскими императорами из маньчжурского дома Цин (1691 [г.])

[§] 88. В XIV столетии переменились политические отношения среднеазиатских народов, когда на почве, упитанной человеческой кровью, стали укореняться семена новой борьбы и новой цивилизации, которая, впрочем, возвышалась чрезвычайно медленно. Западное (европейское) человечество, под тяжестью страшной массы ополченных азиатцев, каким-то невольным движением приготавливалось к восприятию лучшей образованности. К счастью его, азиатские пришельцы, в продолжение своей миссии, оставались на первой ступени общества, чуждаясь оседлой жизни, пребывая по-прежнему вооруженными пастухами, готовыми низринуться на богатые царства. Безусловное повиновение и быстрота действия скрепляли узы этих племен, из коих каждое, в случае опасности, немедленно покорялось велениям своего нового защитника. И в этом-то заключалась главная причина внезапного возвышения обширных царств и скорого их упадка.

[§] 89. Обширнейшая монгольская монархия последняя обрушилась в XIV в., и обломки ее слились с разнородными массами, где мелькала уже некоторая цивилизация. Монгольскую

[л. 342 об.]

династию Юань заменил китайский дом Мин, Османлы (Оттоманы) и Тимуриды, предводители среднеазиатских турков. Последние вводят некоторое единство в Мавераннегр, Хорасан и Персию, распространяют и упрочивают Мухаммедово учение, между тем как первые (китайцы) стараются всеми мерами воскресить собственные народные стихии и с их помощью загладить у себя следы иноземного владычества. Изгнанные же и теснимые ими в собственных пределах монголы сперва забыли прививной буддизм, а потом частными усилиями снова восстанавливают оный, и вместе с ним запутавшись в тенеты иностранной политики, преклоняют выю перед юным завоевателем Китая и поборником Шакъямуниевой веры. Трудно и почти невозможно им было из мелких союзов перелиться в одну массу, которая могла бы по-прежнему поддержать единство у себя политическое и им оглушить миролюбивых

своих соседей. Разрушение Золотой орды на Волге довершило наконец гибель далеко раскинутой, несвязной монархии.

[§] 90. Последний государь из дома Юань, Тогон-тэмур, не имея возможности потушить мятеж в некоторой части империи, не смея приняться за оружие для поддержания своих прав, спешил в родные степи, сопровождаемый женами, детьми и важнейшими сановниками (§ 52). Злополучный экс-император унес с собой и большую государственную печать (хас-бу) в Барсов город (Барс-хотон, на берегу Керулуна, в нынешнем Цэцэн-хановом аймаке, под 48° сев[ерной] шир[оты] и 112° вост[очной] долг[оты]), между тем как его полководцы в Китае теряли одну провинцию за другой, а потом китайская армия, перешагнув Ве-

[л. 343]

ликую стену, двинулась в степь громить остатки своих врагов. Тогон-тэмур скончался в 1370 году, украшенный эпитетом умного (ухагату) хана. Основатель дома Мин упрекал его в преданности чувственным наслаждениям, в слабости правления, давшей повод важнейшим лицам к злоупотреблениям, от которых подданные обеднели, образовали разные партии, взволновавшие империю до самого основания. Все это справедливо, но один Тогон-тэмур был ли в состоянии искоренить зло, давно уже внедрившееся в состав монгольского владычества? Когда все китайские народные фибры были потрясены, когда класс ученых считал себя оскорбленным и униженным от водворения буддизма и ислама в империи, когда ненасытное корыстолюбие царедворцев высасывало кровь народную, когда Тимуровы победы, провозглашая торжество Мухаммедовой религии, пресекли сношения противоположных пределов Азии, и обнищавшие китайцы стали с негодованием смотреть на династию Юань, которая, окружив себя иноземцами, среди неги и роскоши забывала о горестном положении своих подданных.

[§] 91. Потому-то государь правления Хун-ву¹, чтобы скорее успокоить оскорбленное чувство народности, с самого восшествия на престол в Наньдзине старался возобновить прежние обряды, жертвоприношения, оказать уважение к потомку философа Кундзы, а переселившись в Пекин, уничтожил все памятники (башни и дворцы) роскоши предыдущей династии, все золотые и серебряные украшения на колесницах и мебели заменил медными, велел всем своим подданным одеваться совершенно по-китайски, т. е. так, как это было при династии Тан, велел составить биографии

[л. 343 об.]

знаменитых мужей, приглашал ученых представлять свои замечания о правительстве, восстановил училища в городах, воспретил употреблять евнухов

¹ *Государь правления* — государь, правивший под тем или иным девизом. При династиях Мин и Цин правлению каждого императора соответствовал только один девиз, поэтому он мог употребляться взамен табуированного личного имени. Под девизом Хунью (у О. М. Ковалевского — Хун-ву) в 1368–1398 гг. правил Чжу Юаньчжан (храмовое имя Мин Тай-цзу; 1328–1398), основатель династии Мин.

по государственным делам, не позволил женщинам прежде 40-летнего возраста поступать в фоевские монастыри, обуздывал затейливость лам и даосы; (*вставка*: в 1372 г. велел возвратиться на родину какому-то европейцу Nic-hu-lun (может быть, Николаю Минорите², которого папа Иоанн XXII в 1333 г. прислал архиепископом в Хан-балык? См. Wadding³, “Annales [ordinis] Minorum”, [Лион и Рим, 1626–1654, 8 т.,] 7, 138)); словом, как природный китаец, он желал положить предел иноземным нововведениям и вместо их возвеличить все народные формы, согласно с учением коренных мудрецов, для блага своих подданных.

⁴См. “Tai-tsou, fondateur de la dynastie des Ming”, par Ab[el-]Rémusat в “Nouv[eaux] mélanges asiatiques, [ou recueil de morceaux de critiques et de mémoires],” 2, 4–20; [C. F.] Neumann’s “Asiatische Studien”. [Leipzig, 1837,] 1, 212–[21]3.

[§] 92. Тридцать тяжких лет его царствования (1368–[13]98 [гг.]) заключали в себе множество трудов, понесенных как на освобождение и упрочение могущества китайской империи, так и на укрощение изгнанных монголов. Собственно китайские провинции исподволь переходили во власть новой династии, потому что везде находилось много приверженцев дома Юань. После отторжения Шаньси и Шеньси, Лаодун и Сычуань долго затрудняли китайских полководцев. Последняя провинция, Сычуань, по причине переправы через реки, городских укреплений и мужества монголов, едва в 1372 г. была взята китайцами. Между тем вторжения степных чад, вызывая императорскую армию по сю сторону Великой стены, требовали мер осторожности на северной границе. Овладев Барс-хотоном, китайцы полонили там ханского внука, Майдрибалу, многих принцев крови и сановников, и отправили их в столицу. Там государь, вопреки мнению своих царедворцев, даровав жизнь Майдрибале, пожаловал ему достоинство князя третьей степени, назначил для него особый дворец,

[л. 344]

с приличным содержанием, и спустя некоторое время, позволил ему возвратиться в Монголию к своему родителю. Наследник престола, Аю(р)-ш(и)ри-дара⁵, из Барс-хотона переселился в Харахорин, столицу монгольских ханов, и чрез то потерял южную Монголию, которую наводняло неприятельское ополчение, ободряемое кротким словом и щедростью Хун-ву-ди. Награждая подвиги военачальников Су-да, Ли-вень-джун, Фун-джин, государь,

² *Николай Минорит* — Николай из Фрайзинга, широко известный как Николай Минорит, член Францисканского ордена в начале XIV в., предположительно автор «Хроники Николая Минорита», повествующей о конфликте из-за апостольской бедности во времена правления папы Иоанна XXII. Хроника была написана или собрана еще в 1338 г.

³ *Wadding* (Лука Ваддинг; Luke Wadding; 1588–1657) — историк и биограф, член Францисканского ордена.

⁴ Текст до конца параграфа смещен вправо.

⁵ Буквы в скобках вставлены автором.

Период четвертый

Монголы под управлением маньчжурского дома

[§] 172. Когда самая большая часть Монголии преклонила уже чело перед могучим маньчжурским домом, ойратство, истощенное продолжительною и сильною борьбою, лишившись пособий со стороны Халхи и Тибета, не могло остаться самобытным возле развалин Чингис-хановой монархии, прильнувших к соседним владениям. Правда, пределы ойратства не переменили еще своего прежнего вида; но от тангутской и тибетской межи до Иртыша часто уже раздаются отголосок велений Пекинского двора. Император правления Кан-си, среди шестидесятилетних трудов для пользы и величия своего государства, двадцать лет добивался покорности от Средней Азии, которая с падения дома Юань существовала вне китайского влияния. Терпимость и мудрость его привлекли к себе европейских миссионеров с семенами новой цивилизации, долженствующей со временем сдружить и связать две части света, уравновесить понятия и азийскому

[л. 410 об.]

человеку внушить любовь и уважение к невиданным сокровищам просвещения. От такого столкновения противоположных элементов будет зависеть и судьба монгольских племен, сохраняющих еще пастушеский образ жизни, но лишенных уже возможности отвергать иноземное влияние с разных точек.

[§] 173. Движения ойратства уподоблялись тогда борению человека со смертью. Поставленный китайским правительством на престол, Цеван-рабдан вскоре почувствовал собственное унижение перед лицом своих подданных, и не имел средств возвысить свое достоинство. Жаловался он богдохану на соседственного комульского владельца, Тархан-бека, на то, [1]) что он несправедливо присвоил себе Галдановы земли; 2) что он велел захватить Галданова сына, Сэбдэн-балджура; и 3) что, без малейшей причины, задержал у себя послов его, и потому требовал: 1) увольнения послов; 2) показать захваченного принца и свиту его отправить в Турфань. На эти жалобы Тарханбек возразил тем, что он Галдановых земель не касался, что Сэбдэн-балджур со свитою были переданы полководцу Хонанта, что монголы без его участия сами захватили послов, и что он сам уже числится подданным маньчжурского дома. Цеван-рабдан затевал войну, но император обещал впоследствии вникнуть в причины их раздора. Это было на восточной стороне.

[§] 174. На западе открылись другие причины недовольствия с киргиз-кайсаками, где Средней ордою управлял Тявка-хан¹.

[л. 411]

Во время Галдановой войны сын сего хана попал в плен к элѣтам и был отправлен к далайламе; потом, по просьбе отца, получив свободу от Цеван-рабдана, в сопровождении 500 человек, уехал на родину. Но Тявка, изрубив его свиту, сделал нападение на калмыцкие земли, убил одного князька, а жену его с детьми и людьми в числе ста кибиток увез с собою; кроме того, он напал на Аюкина² сына, сопровождавшего свою сестру к Цеван-рабдану, перехватил русских купцов, возвращавшихся из Джунгарии. Вот повод войны, которой последствия скрываются в неизвестности.

[§] 175. Между тем сердце джунгарского хана более и более отвращалось от Пекинского двора, особенно когда 17-летний мир подкрепил увядшие силы ойратов и доставил средства к возобновлению набегов на соседние области. В 1715 г. Цеван-рабдан попытался напасть на китайский отряд в Комуле. И богдохан, давно желая положить конец беспокойному ойратству, в 1717 г. послал военные отряды в Хобдо, Баркюль и Кукэно́р, для ближайшего наблюдения его движений, и в то же время употребил все средства к покорению Тангута и Тибета. Подстерегаемый китайцами, Цеван-рабдан не мог и подумать о каком-либо важном предприятии. Один только его приверженец, кукэно́рский князь Лодзан данджин, осмелился сделать нападение на границу Китая, и едва спасся бегством. Император тогда, не видя никакой предстоящей опасности со стороны Монголии, вывел оттуда свои войска, кроме отряда в Комуле, где ему [отряду] поручено было заняться хлебопашеством,

[л. 411 об.]

чтобы заготовить провиант для будущего похода на Восточный Тюркестан и Джунгарию. Около этого времени из России торготский Аюки-хан приходил в Джунгарию за остатками своего поколения, по уходе которого сильнейший из дурбэтских³ родов, Хоит, превратился в ханство, и элѣты по-прежнему могли называться четырьмя ойратами.

⁴Между монголами находятся два рода дурбэтов, различного происхождения. Одни из числа ойратов, чоросского рода, происходят от ойратского тайджия Буха; другие, в Юго-восточной Монголии, из рода

¹ *Тявка-хан* — правильно Тауке-хан (годы правления: 1680–1715), последний хан единого, независимого Казахского ханства.

² *Аюка* (Аюши; 1642–1724) — четвертый главный калмыцкий тайша (1672–1690), представитель рода Торгутов, первый калмыцкий хан (1690–1724).

³ *Дурбэты*, восточные дербеты (*монг.* дөрвэд, зүүн дөрвэд) — один из южно-монгольских этносов, проживающих в настоящее время на территории провинции Хэйлунцзян КНР. В переводе с монгольского языка слово «дурбэн (дорбен, дөрвөн)» означает «четыре».

⁴ Текст до конца параграфа смещен вправо.

Борджигин: правители их ведут свое родословие от Чингис-ханова брата, Хабуту Хасара.

См. Schmidt's "Die Volksstämme der Mongolen...", p. 426⁵.

[§] 176. Галдан-цэрэн, наследовав после отца своего Цеван-рабдана (1727 [г.]) довольно сильное ойратство, переменил оппозиционный дух двух своих предместников на дружественные союзы, с помощью коих надеялся упрочить власть свою для возобновления войны с Китаем. Но его планы скоро обнаружались перед зорким богдоханом. [В] 1730 г. два военных корпуса двинулись к Алтаю и в Баркюль; одно посольство отправилось в Россию для разведывания о намерениях нашего правительства относительно Джунгарии, и другое — к приволжским калмыкам для заключения с ними союза против Галдан-цэрэна. Эти распоряжения не принесли ожидаемой пользы. Отряд, шедший к Алтаю, был наголову разбит элётами при Хотон-нóре, и победители от верховьев Иртыша готовы были вторгнуться[ся] в Халху и завоеванием ее утвердить свое владычество в Северной Монголии. Между тем китайцы от Хобдо (где начали уже

[л. 412]

строить укрепления по южную сторону Алтая) принуждены были отодвинуться к Цаган-сэр, против которого поставлен был другой корпус в Кукэхото. Два ойратских полководца, Цэрэн-дондубы⁶, через Хангай вторглись в Халху, но военные действия открыли не прежде осени 1732 г. во владениях Дзасакту-хана (цэрэна), захватили у него все имущество, скот, двух сыновей и наложницу. С дороги в Пекин поспешил хан в родовые свои кочевья и, собрав пособия от разных халхаских князей, ударил врасплох на Галдана, торжествовавшего свою победу пьянством. Встревоженные элёты, бросив все свои пожитки, бросились в бегство. Дзасакту-хан вместе с китайским войском настиг их у Орхона, близ Чингис-хановой столицы, Харахорина, поразил наголову пришельцев, но элёты спаслись за Орхоном, мимо Кукэхото, где китайский военачальник покойно оставался на своем месте. После этой неудачи Галдан-Цэрэн, без надежды на новые силы, решился просить мира у Китайского двора. Продолжительные о том переговоры кончились в 1739 г. следующими условиями: 1) Алтай и озеро Убса имеют быть границею между Халхою и Джунгарией, 2) разрешается взаимная между [н]ими торговля и 3) проезд путешественников с товарами в Хласу. Следс[твенно], Галдан лишился почти половины своих

⁵ Schmidt I.J. Die Volksstämme der Mongolen: als Beitrag zur Geschichte dieses Volkes und seines Fürstenhauses" [I], in: "Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, VI, 2, 1834, p. 409–477.

⁶ У джунгарского хунтайджи (правителя) Цэвэна-Рабдана среди родственников были два Цэрэн-Дондуба: «Знаменитый большой Цэрэн-Дондуб, человек большого ума, и малый Цэрэн-Дондуб по прозванию Багатур» (*Джамбадорджи*. Хрустальное зеркало // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Перечень трудов, упоминаемых О. М. Ковалевским

- Абу-л-Гази*. Родословная история о татарах: Переведенная на французской язык с рукописной татарской книги, сочинения Абулгачи-Баядур-хана; и дополненная великим числом примечаний достоверных и любопытственных о прямом нынешнем состоянии Северной Азии с потребными географическими ландкартами; а с французского на российский в Академии наук [перевел В. К. Тредиаковский]: В 2 т. [СПб., 1768].
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. С прил. карты Монголии и разных костюмов: В 2 т. СПб., 1828.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено монахом Иакинфом. СПб., 1834.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. История первых четырех ханов из дома Чингисова: [Сост. и] пер. с кит. монахом Иакинфом. СПб., 1829.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. История Тибета и Хухунора. С 2282 г. до Р. Х. до 1227 г. по Р. Х. С картой на разные периоды сей истории / Пер. с кит. монахом Иакинфом Бичуриным: В 2 ч. СПб., 1833.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Описание Тибета в нынешнем его состоянии. С картой дороги из Чен-ду до Хлассы / Пер. с кит. [Иакинфа (Н.Я. Бичурина)]. СПб., 1828.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии / Пер. с кит. монахом Иакинфом: В 2 ч. СПб., 1829.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях. С картой на трех больших листах / Сочинение монаха Иакинфа, удостоенное Императорской Академией наук Демидовской премии. Ч. 1. СПб., 1851.
- Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Статистическое описание Китайской империи. С приложением географической карты на пяти листах: В 2 ч. СПб., 1842.
- Истории монголов. От древнейших времен до Тамерлана. Перевод с персидского В. В. Григорьев. СПб., 1834.
- Клапрот Ю.Г.* Отчет о книгах о[тца] Иакинфа Бичурина касательно истории монголов, представленный Парижскому Азиатскому обществу г-ном Клапротом в сентябре 1830 года ([пер.] с фр. Н. П. [Полевой]) // Московский телеграф. 1831. Ч. 38. Апрель. № 7. С. 360–377; № 8. С. 513–534.
- Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей». СПб., 1832.
- М.Х. [Хотинский М.С.]* Рец. [на:] Gützlaff's Geschichte des Chinesischen Reiches // Журнал Министерства народного просвещения. 1848. [Ч. 59. № 8]. Август. Отд. VI. а) Новые иностранные книги. С. 166–174.
- Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: о турецких и монгольских племенах. Перевод с персидского, с введением и примечаниями И. Н. Березина // Записки Императорского археологического общества. СПб., 1858. Т. 14. С. 1–320.
- Тимковский Е.Ф.* Путешествие в Китай через Монголию, в 1820 и 1821 годах: В 3 т. СПб., 1824.
- Ханыков Н.В.* Описание Бухарского ханства». СПб., 1843.
- Хондемир*. История монголов: От древнейших времен до Тамерлана / Пер. с перс., [предисл. и примеч. Василия Григорьева]. СПб., 1834.

Именной указатель¹

А

- Абага-хан, Абака-хан 8 об., 263, 323–326, 330
Абагай нойон 321, 322 об.
Абак, теленгутский князь 385
Абака-хан см. Абага-хан
Абатай галдзагу тайджи, сын Унугуя 374
Аббасиды, династия 152 об., 313 об., 316 об., 320
Абдулла-Бэйдави 331 об.
Абдулла-Сэцэн 356 об., 357
Абдуллаг, Фазль-уллагов сын 8
Абдуллах мирза 400 об.
Абдуллах-хан 308
Абдуррахман шейх 325 об., 326
Абдур-реззак, атаман 340 об.
Абель-Ремюз 14, 225
Абитай галдзагу тайджи 370
Аблай-ноин (нойон) 389
Аблай-хан 416
Або-хан 125–127
Абу-Саид, тимурид 406 об.
Абу-Саид, Улдзэйтув сын, ильхан 8 об., 9, 335 об. — 338 об., 340 об., 402 об.
Абульгази Алай-эд-дин атта мелик 208, 209, 209 об., 211 об. — 212 об.
Абульгази-Мухаммед-багадур-хан 10 об. — 11 об., 14 об., 189 об.
Абуль-фарадж, см. Григорий Абуль-фарадж
Абульхаир-хан 424 об.
Агалдаев лама 442 об.
Агуда 177 об. — 180 об., 184, 185 об.
Агудай 244
Агутай 282
Ада 29 об.
Адай-гайджи-хан (потомок Эрик-бухи) 350 об., 351
Аджу 265 об. — 266 об., 267 об.
Адзай-гайджи 350 об., 358
Адил-бэдр-уддин (Селамиш) 325
Адил-султан-хан 297 об.
Адиль-ага 340 об.
Азиз-шейх 308, 308 об.
Акаба-Махмуд раджа 387
Акбарджи, брат Токтобухи 356 об., 357, 373 об.
Ак-шах 233
Ала-уддин Ата-мелик ходжа 322 об., 324 об. — 326
Алай-уд-дин Мухаммед 226 об., 227 об., 240 об.
Алай-уддин кей-кобад II 311
Алай-эд-дин атта мелик 8
Алак джинон, отец Алтан хана 370
Алак чинсан 357
Алакуш-тэгин (Ару-хас) 214
Ала-эддин ата-мелик Джувейни, см. Джувейни
Алаэддин-Мухаммед (хоресмийский) 309 об.
Албин 29 об.
Албин Сеиткуль бухарец 380
Алгу 262–263
Алдар 259 об., 261 об.
Александр I, император 433 об.
Александр III, папа 204 об.
Александр IV, папа 299 об., 322
Александр Великий (Македонский) 53
Александр Невский, великий князь 299 об.
Александр, монах 302 об.
Алексей Михайлович, царь 380, 424
Алексий, митрополит 308
Алиах, визирь 337 об.
Али-Гяес-уддин гератский 402 об.
Алинак 326, 326 об.
Али-падишах 338 об., 339
Али-султан-хан 297
Алихай (Алиха) 265 об. — 266 об., 267 об.
Али-ходжа Бухарец 229
Алиху 203 об.
Алишах 8 об.
Алишах визирь 336
Алия 313 об.
Алла-уд-дин 265 об.
Аллум-шах 407
Алтагальчин, Цабданова дочь 357
Алтан 202 об. — 203 об., 210 об.
Алтан, Барсубулутов сын 381 об.
Алтан Суту-хан 365 об.

¹ Имена мифологических и литературных персонажей набраны курсивом. Цифры справа означают номера архивных листов рукописи О. М. Ковалевского (не страниц книги).

Указатель географических и топографических названий¹

А

- Абага, аймак 85 об., 381 об., 382
Абаганар 85 об.
Абакан 212
Абси 157 об.
Абсюкун, остров 233
Абулистин 324
Абхазия 311 об.
Ава 271
Аде 137 об.
Аджелун 319 об.
Азербайджан 10, 228, 235, 235 об., 300 об.,
309 об., 310 об., 313, 322 об., 323, 338 об.,
339 об. — 340 об., 402 об., 404 об.
Азия (Восточная, Западная, Средняя,
Внутренняя и проч.) 2, 10, 13, 16, 17,
19–21, 22, 22 об., 23 об., 24, 26, 27 об.,
52 об., 55 об., 64, 69, 79, 79 об., 81 об.,
83 об., 84 об., 106, 107 об., 108, 110 об.,
111, 131, 132 об., 135 об., 148 об., 152,
152 об., 153 об., 154 об., 157, 157 об., 159,
159 об., 162 об., 163, 165 об., 175, 175 об.,
176, 194, 194 об., 204 об., 206 об., 212 об.,
227, 229, 236, 237, 237 об., 238 об.,
244, 250 об., 253, 268, 270, 274 об., 275,
275 об., 300, 302, 305, 309, 311, 313,
316 об., 317 об., 325, 333 об., 335 об.,
343, 353, 365, 367 об., 368, 373, 379 об.,
397, 400, 402, 405 об., 406, 406 об., 410,
413 об., 417 об., 426, 435 об., 436
Азов 305, 404
Азовское море 236 об., 300 об., 408
Азрак 309 об.
Аймак Саин-ноина 418 об., 435 об.
Айн-джалут 319, 319 об.
Ак-орда (Белая орда) 306 об.
Акра 328
Аксу 65 об., 67, 70, 76, 85, 105 об., 148 об.,
149 об. — 150 об., 162, 189, 297 об.,
417 об.
Ак-ходжа, долина 326 об.
Алак-таг (Алак-таг), горы 253 об., 417 об.
Аламут 310, 314–315
Аламутский округ 315
Аланджай 202 об.
Аланские владения 124 об.
Алатаг 322, 324 об., 326 об., 339 об.
Албазин, город 392 об., 393 об., 436 об., 438–
439
Албазинский острог 437 об.
Алга-хунгур, урочище 262
Алдан 21 об.
Алепское княжество (Алепа, Алеп, Халеп)
253, 317 об., 334, 405 об.
Алмалик (Алмальк) 211, 226 об., 262 об.
Алтай, Алтайские горы, хребет (Алкай,
Золотая гора, Алтун-таг, Дзинь-шань,
Эктаг) 2 об., 19, 20 об. — 21 об., 80 об.,
121, 123, 124 об., 125, 135 об., 137 об.,
144 об., 153, 157 об., 162, 174 об., 191 об.,
199, 205 об., 210 об., 220 об., 225 об., 228,
236 об., 242 об., 243, 261 об., 284, 296 об.,
347 об., 385, 385 об., 386 об., 396, 396 об.,
399 об., 411 об., 412, 417 об., 423, 424
Алтай-хангай 440 об.
Алу, владение 259
Аль-джезир 316 об.
Альпы Даурии 20 об.
Амоль (город) 233
Аму-Дарья (Аму-дерья), см. Джейхун.
Амур 19, 21, 131 об., 138 об., 139, 144 об.,
165 об., 166, 176, 177, 180, 190, 212,
212 об., 273 об., 393, 436 об., 437 об.
Анатолия 405
Анбар 316, 320
Ангара (Ан-го-ла), река 19, 21, 46 об., 124 об.,
210 об., 211 об., 435 об., 436 об.
Ангара-мурэн 212 об.
Ангорская долина 405 об.
Аннеджан 243, 296 об.
Андераб 400 об.
Антиохия 323 об.
Ань-нань, царство 259, 271 об., 362

¹ Цифры справа означают номера архивных листов рукописи О. М. Ковалевского (не страниц книги).

Указатель названий этносов¹

А

Абага 373, 383
Абаганар 373, 383
Або (Ава), племя 259
Абтелиты (Эвфалиты) 124
Авары 122 об.
Аде 138 об.
Азиатцы (азиатские народы) 15, 15 об., 16, 25 об., 207 об., 331 об., 342, 406 об.
Аланы 235 об.
Алмалик (Алмалык) 230
Аохан Найманы 373 об.
Арабы 150 об., 152 об., 162, 226 об., 227, 318 об., 320, 336 об.
Аравитяне 20 об., 131 об., 137, 150 об., 152 об., 153 об., 154 об., 157 об., 182 об., 231, 305, 310 об., 399 об.
Аральцы 427
Аринцы 435 об.
Арияне 153 об.
Армяне 53, 301 об., 309, 337 об., 405
Ару Хорчин 373
Арулаты (Арулады) 197 об., 210
Асии (Парфяне) 83
Ассод, род 350 об.
Ассуты 373 об.
Атаганы 440 об.
Ашабагаты 440 об.

Б

Багатуты (Батут) 213, 350
Бадалда поколения 205
Баегу 138, 138 об.
Ба[йцы] 94 об.
Бай-мань 259
Барга-Буряты (Баргу) 213, 350, 350 об.
Баргуты 211 об.
Барин 198 об.
Башкиры (Башкирцы) 424 об. — 425 об.
Баяры 365 об.
Бедуины 320
Берласы 400
Бирмане (Бирманцы) 108

Болгары 227, 235 — 236 об., 243, 297 об., 302
Болгары камские 231
Борджигины 191 об.
Босо 138 об.
Бохайцы 178, 375 об.
Буртасы 298, 300 об., 309, 362 об.
Буруты 416 об., 431 об., 432
Буряты 190 об., 213, 435 об., 436, 437, 437 об., 440 об., 442, 443, 443 об., 444
Буряты кударинские 437 об.
Буряты селенгинские 437 об.
Буряты хоринские 14
Бухарцы 301 об., 425
Бэй-ди 27 об.
Бэсуты (Иисуты) 210
Бэта (Бэда, Бэй-ди) 193 об.

В

Везофинаки 298
Венгры 236, 299 об.
Венецианцы 304 об
Византийцы 236, 298, 302
Вогулы 385 об
Вотяки 300 об.
Ву-мань 259

Г

Гаогюйцы (тулэсцы), орда 103 об., 119 об., 120, 121 об., 129, 137 об., 148, 156 об.
Гаоли[йцы] 94 об.
Гао-че (народ) 106, 131
Гегу (Гяньгунь) 151 об.
Генуэзцы 236 об., 306 об.
Германцы 302
Голландцы 380
Готы 53
Греки 1, 51 об., 53, 152 об., 338, 407
Грузинцы 235 об.
Гуй-мань 259
Гулигань 138
Гунны 75 об., 76 об., 77 об., 78 — 82 об., 84 об. — 86 об., 87 об., 88, 88 об., 90, 92, 93 об., 96, 98, 106 об., 110

¹ Цифры справа означают номера архивных листов рукописи О. М. Ковалевского (не страниц книги).

Указатель персоналий в генеалогических таблицах¹

А

Абага (Абага-хан) 192 об., 450
Абагай утхан 446
Абатай (Очилян сэцэн хан) 449
Абуган 451
Абугу (Мэргэн ноян) 449
Абу-Саид 450
Авас-тимур 450
Агуджим-Бугурул 192
Аджай 192 об., 450
Аджин дайбунг нойон 446
Адзай тайджи 445
Айнаха (Сэцэн ноян) 447
Акбарджи джинонг 445
Алафренк 450
Алгу (†1266) 451
Али 450
Али султан (ок. 1331) 192 об.
Алтан хан (Гэгэн хан, Суту хан) 446
Алун-гоа 192
Алцуболот 445, 446 об.
Амбай-хан 192
Амин (Бага ноян) 447
Амин-Дурал 449
Амудар мэргэн тайджи 446
Ананда (Далай джинонг) 449
Анбарджи 450
Ангахай (Мэргэн ноян) 449
Ангхан 446 об.
Аохан 445
Аргун (†1291) 450
Аргуна 451
Арик букгэ (Арик-буха) 192 об., 450
Арпа 450
Арпа-гаунд 450
Арсану 447
Арсуболот 445
Ахмед 192 об., 450
Ашихай дархан ноян 449

Б

Баба 192 об.

Бабу (Сэцэн хан) 449
Бага багатур 446 об.
Бага ноян, см. Амин
Багарин, князья 445
Багаритай 192
Багатур Дархан хунтайджи, см. Бумба.
Багатур 450
Багатур ноян, см. Цэцэк
Багатур тайджи, см. Гунцук
Багу 192 об.
Бадма Самбава 446
Бадукал 450
Байдар 451
Байду 450
Байсангур, см. Баясхуланг ноян
Байшин 447
Бай-шингхор (Baïsoungour), см. Шингхор-
докшин (Байшонгхор) 193
Бамбашиги 449
Бандзур, см. Данджин
Банди мэргэн дзорикту 446
Баохадаши (Далай хунтайджи) 449
Барай 449
Баргуджин-гоа 192
Бардам-багатур 192 об., 193
Барим-ширэгү 193
Барсаболот (Саин Алак) 445, 446
Барсай 447
Бат-килгай 193
Бату 92 об., 450
Бату тайджи (Дархан багатур) 446
Бату-мункэ (Даян Сэцэн хан) 445
Батур нойон, см. Цокту
Батур эрдэни ноян, см. Вималакирти
Баяндар ильдэн 446 об.
Баяндара нарин тайджи 446
Баян-мункэ (Болхо джинонг) 445
Баяр Вайдзан нойон 446
Баясхал Кундулэ хан 446
Баясхуланг ноян (Байсангур) 446
Бибикэй утхан нойон 446
Бикин (Тэкиши) 192 об.

¹ Цифры справа означают номера архивных листов рукописи О.М. Ковалевского (не страниц книги).

Литература к комментариям

- Акишев К.А., Кушаев Г.А.* Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
- Амар А.* Монголын товч түүх. Улаанбаатар, 1984.
- Аристов Н.А.* Заметки по этническому составу тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. 3–4. 1896.
- Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала: [Сб. ст.]. Челябинск, 2004.
- Архимандрит Палладий (Кафаров).* Старинное монгольское сказание о Чингисхане / Пер. с кит., с примеч. // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1886. Т. 4. С. 3–258.
- Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995.
- Бабер-намэ или Записки Султана Бабера / Изд. в подлинном тексте Н. И[льминским]. Казань, 1857.
- Балданжапов П.Б.* Altan Tobci: Монгольская летопись XVIII в. Улан-Удэ, 1970.
- Бартольд В.В.* Образование империи Чигиз-хана // Бартольд В.В. Сочинения: [В 9 т. М., 1963–1968]. Т. 5. М., 1968. С. 253–265.
- Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения: [В 9 т. М., 1963–1968]. Т. 1. М., 1963.
- Билэгт Л.* Гипотеза о времени ухода монголов в Эргунэ-Кун // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993. С. 106–113.
- Бичурин Н.Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: В 3 т. М.; Л, 1950–1953 / Отв. ред. С.П. Толстов. Т. 1, 2. М., 1950.
- Босворт К.Э.* Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М., 1971.
- Вайнберг Б.И.* Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV–V вв. // Буддийский культурный центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972.
- Васютин С.А., Дашковский П.К.* Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования): монография. Барнаул, 2009.
- Вернадский Г.В.* История России: Монголы и Русь. Тверь; М., 2000.
- Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм // Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Сост. Г.И. Слесарчук. М., 2002. С. 295–488.
- Воробьев М.В.* Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времен до IX в. включительно). Владивосток, 1994.
- Воробьев М.В.* Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. — 1234 г.): Исторический очерк. М., 1975.
- Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти / Отв. ред. Н.А. Иванов. М., 1993. С. 211–233.
- Горелик М.В.* Армии монголо-татар X–XIV веков: воинское искусство, снаряжение, оружие. М., 2002.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М., 1998.

Научное издание

Осип Михайлович Ковалевский

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

Редактор *Л. А. Мосионжник*

Корректор *Г. В. Засыткина*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *И. А. Тимофеев, В. Ю. Жуков*

Подписано в печать 12.01.2024.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 51,9

Тираж 300 экз. Заказ № 2962

Издательство «Нестор-История»

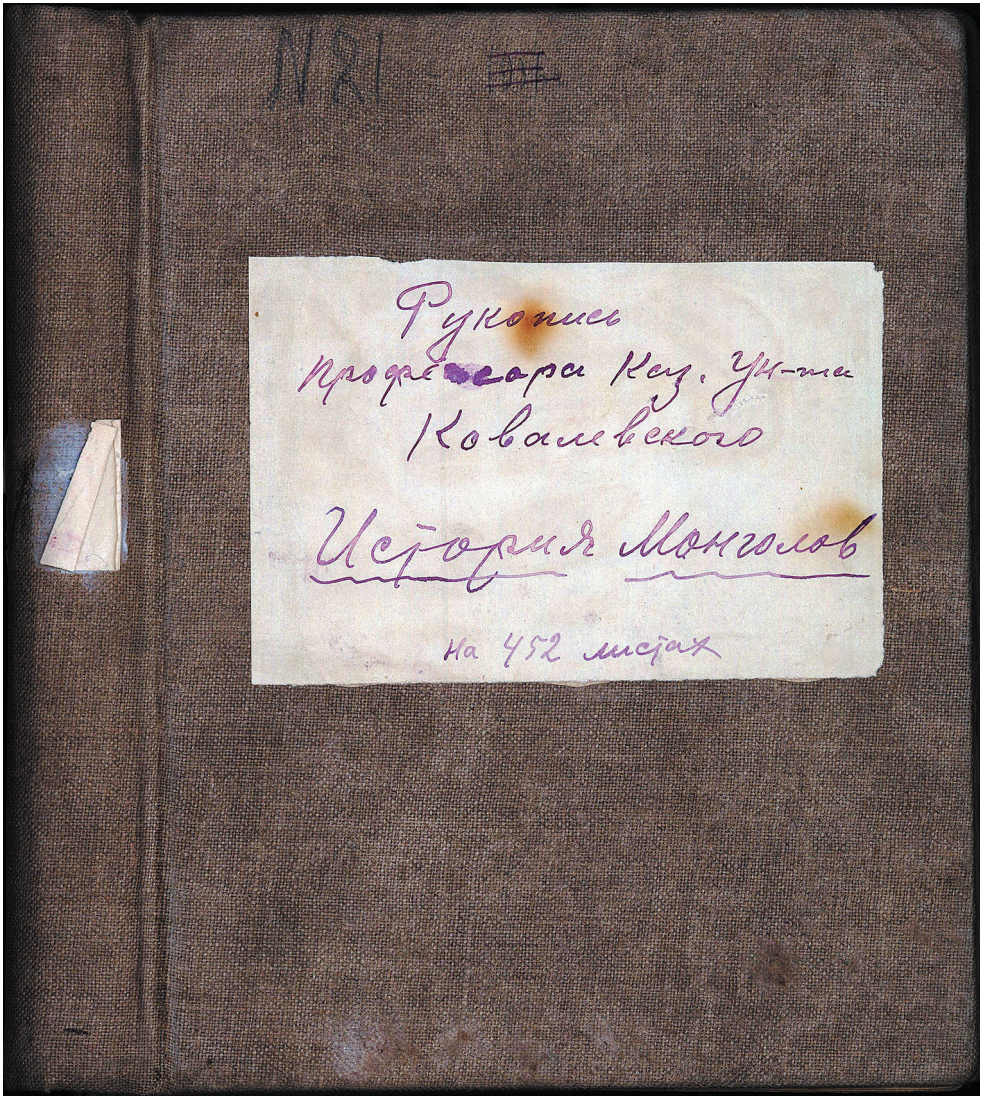
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Петрополис»

Рукопись
профессора Каз. Ун-та
Ковалевского

История Монголов

на 452 листах

Переплет рукописи О.М. Ковалевского «История монголов». АВ ИВР РАН

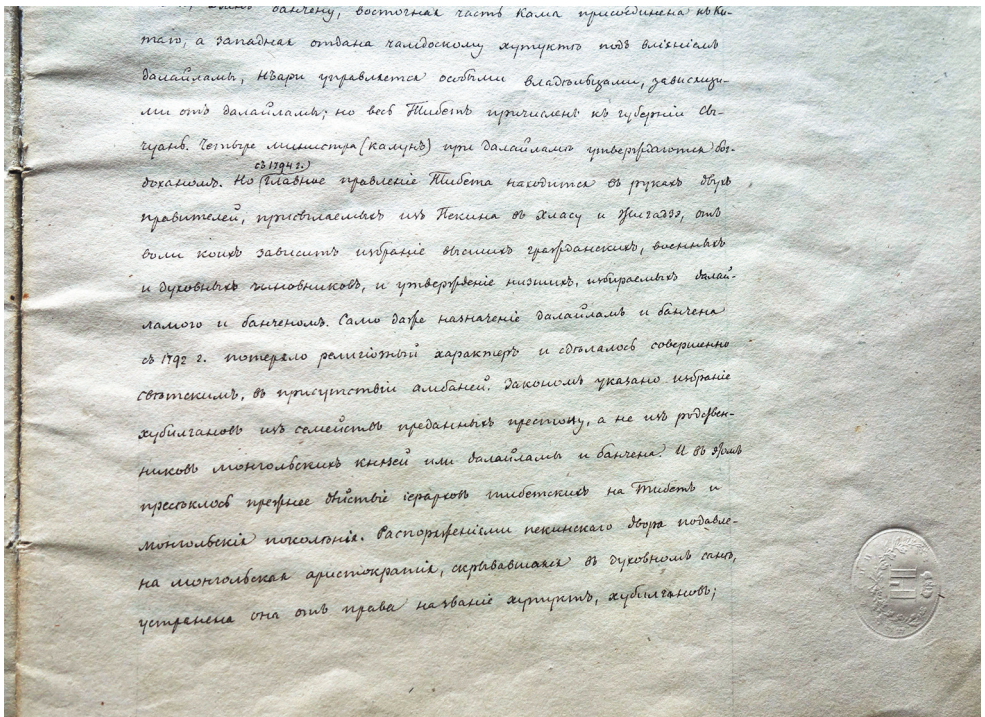
ИВ АН СССР
Секция Восточных
Ручкописей
Фонд
Оп. № 7а

Введение

об историю Монголов.

1. Каздый народ имеет свое прошлое, свою историю. Не одни Греки и Римляне; Индия и Китайцы внесли во скрижали Востока писания; Монголы и Тюрки занимают в них важное место, обратное к другим, которых они совершили на предгорных иль поприщах. Известно, что не все народы имеют обязанность чествовать своих предков, внося в развитие познаний о религии, философии, политике и искусствах; не все чествовали пройти разные пути графического письма; некоторые до сего времени остаются чуждыми или пастухами. Къ полководному разряду принадлежат Монголы, которые, после многих переворотов судьбы, при значительной образованности соседей, и теперь остаются пастухами, а не стадами своих и служат важными объектами для китайской империи, а, по особенному стечению обстоятельств, эти вооруженные пастухи, являются

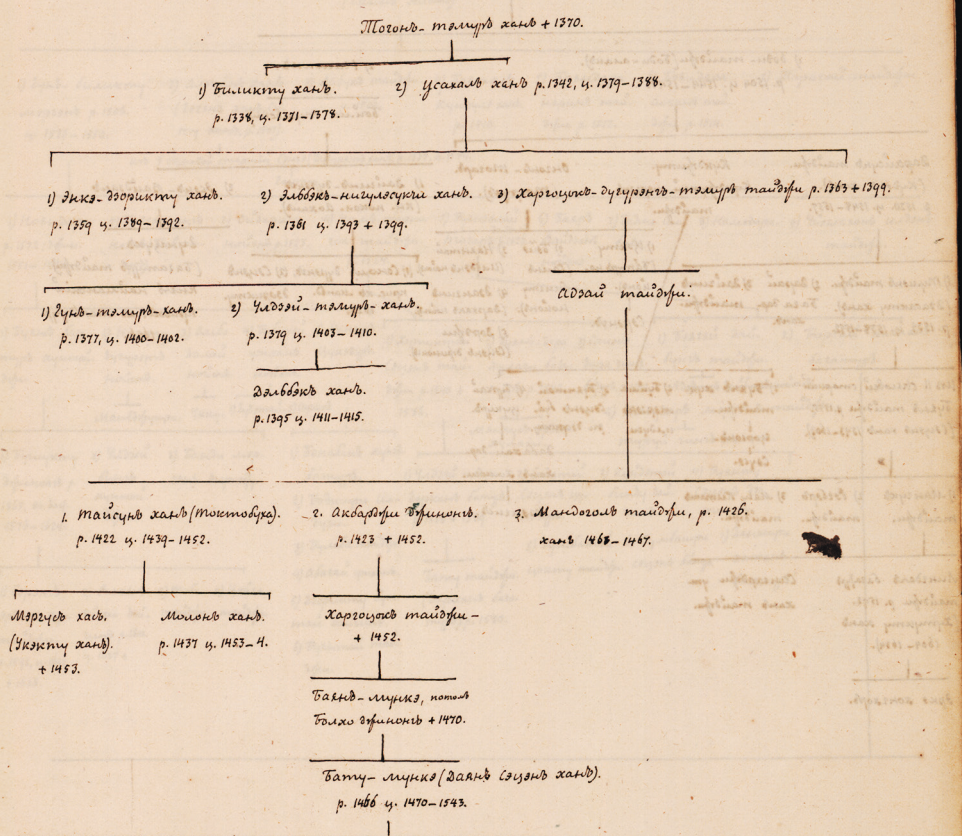
Первый лист рукописи О. М. Ковалевского «История монголов»

Фрагмент рукописи О. М. Ковалевского «История монголов» с клеймом

Клеймо на листе рукописи
О. М. Ковалевского «История
монголов»

1) Тугураболонь(1482)^(а) 2) Чжэнь-болонь(1488) 3) Барсаболонь(1484)^(б) 4) Арсуболонь. 5) Аичуболонь(1490) 6) Валуур-болонь(1490) 7) Арсуболонь. 8) Ээрэболонь тайдуи. 9) Ыжикинь Бунь-тэмүр. 10) Ээрэту тайдуи(1491). 11) Ээрэсагада Эфагайр хунтайдуи.^(в)

(а) Отъ него происх. князь Аокань, Наймань, Удучунинь, Халунинь, Сунинь. (б) Отъ него князь западн. Тунинь и ордоосийи.

(в) Князь Газаринь и Эсартань. — (г) князь Кэшиктэнь. — (д) князь халкасийи восточныйи и западныйи.

Генеалогическая таблица Тогон Тэмүр-хана. Л. 445